

О чём поведал выцветший шрифт

Великая Отечественная война. Обнаружены уникальные документы, подтверждающие присутствие немцев в Томаровке в августе 1942 года

Историк и краевед Сергей Саенко рассказал о том, кто же составлял ту самую «Томаровскую дюжину». / ФОТО: К. РОМАНОВ

Клим Романов

Уж сколько лет минуло, как завершилась Великая Отечественная война, а до сих пор открываются какие-то неизвестные доселе её страницы, обнаруживаются документы, проливающие свет на те или иные фрагменты самой кровопролитной в истории Отечества войны. Обнаруженные документы – из этого числа.

Томаровка, по которой прокатились гусеницы фашистского танка, до сих пор помнит события тех лет. Нет, конечно, живых очевидцев, разве что дожившие до наших дней дети войны. Но память, которую пронесли через поколения томаровцы, она жива. Она в памятниках, музеях, оставленных нам воспоминаниях ветеранов.

О «Томаровской дюжине» знали все в дивизии

Одно из ярких воспоминаний у томаровцев из того времени – это история о «Томаровской дюжине». «Томаровская дюжина» – это группа из 12 выпускников Томаровской средней школы (в наши дни это школа № 1), которые в годы Великой Отечественной войны ушли защищать Родину.

21 июня 1941 года у них проходил выпускной вечер. Были белые платья выпускниц, букеты ярких цветов, звонкий смех и разговоры о планах на будущее. Всю ночь они гуляли в поле, пели песни, веселились, понимая, что завтра должна начаться новая страница их жизни. Жизни взрослой и самостоятельной. А утром все узнали о начале войны.

Все юноши – как на подбор, и

в этот же день они отправились пешком в Белгород, чтобы записаться добровольцами на фронт. Их зачислили в лётное училище, причём в одну эскадрилью. Но воевать им пришлось не в небе, а на земле – они стали бронейщиками, истребителями вражеских танков в Богунском полку 45-й стрелковой дивизии имени Николая Щорса. В составе полка они обороняли Сталинград в 1942 году.

Об этой необычной военной истории рассказал в своей книге «Поимённо в памяти» журналист, редактор дивизионной газеты Сергей Козьякин. И в настоящее время, когда в местном историко-краеведческом музее устроена отдельная экспозиция о «Томаровской дюжине», каждый мальчишка не понаслышке знает эту историю.

Из двенадцати домой вернулись только четверо

Вот имена участников этого боевого братства: Дмитрий Остапов, Пётр Лежнёв, Михаил Маликов, Иван Ноздрачёв, Владимир Ищенко, Иван Иванчихин, Александр Турьянский, Пётр Капустин, Степан Куницын, Александр Лебедев, Василий Воронов, Павел Бородин. Вернуться с фронта посчастливилось лишь четверым из «Томаровской дюжины»: Дмитрию Остапову, Ивану Ноздрачёву, Александру Турьянскому и Ивану Иванчихину. После войны они работали учителями.

Эту историю по крупицам собирали ещё в советское время, рассказывает нынешний руководитель музея при Томаровской школе № 1 Сергей Саенко. – Ещё были живы непосредственные участники этого боевого братства, что облегчало краеведам задачу. А в 1998 году, в год 60-

летия нашей школы, я лично беседовал с Иваном Артёмовичем Ноздрачёвым.

Сергей Владимирович подводит нас к небольшому стенду, и на нас смотрит бравый военный в форме. После войны он работал здесь учителем физической культуры. И фронтовик поделился фактами боевого пути «Томаровской дюжины». Что же выяснилось? Доподлинно установлено, что из дюжины вернулся обратно только четверо. Но, как оказалось, ребят на самом деле было тринадцать. Тех, которые попали в сорок пятую дивизию. А живыми вернулось восемь. Известно, что в 1969 году костяк из томаровских защитников ездил на встречу с командиром дивизии и женой Щорса Фрумой. Это подтверждает имеющаяся в распоряжении музея фотография того времени.

Все они и после войны пригодились своей малой Родине, работали в сфере просвещения и ушли в мир иной в разные годы. К сожалению, никого уже не осталось в живых к этому моменту.

Немецкие донесения раскрыли некоторые штрихи

Со мной этими бумагами поделился белгородский краевед Александр Игоревич Лимаров, – поясняет Сергей Саенко. – Хотя он сам не историк, но эта тема его заинтересовала, и он ею увлёкся. А перевела документы наш учитель иностранного языка Светлана Николаевна Маслова.

Вот, например, перевод одного из трёх имеющихся в нашем распоряжении текстов, датированного 13 августа 1942 года (точнее, это служебная записка главнокомандующему от командующего зенитного дивизиона генерала Ангелиса, подготовленная его адъютантом):

«Военное подразделение (корпус), с 8 июля 1942 года принимавшее участие в военных действиях под командованием опытного и ответственного командира майора Лукаса, внесло значительный вклад в успех всего корпуса. Особенно это проявилось на передовой: своевременно задействованные в бою части благодаря их полной готовности продемонстрировали беспощадную смелость, особенно стрелковые части, и умелое владение всеми видами оружия. Командование корпуса очень сожалеет о потерях в этом сражении. Огромное спасибо всем причастным к этому событию».

Второе донесение датировано уже 13 сентября 1942 года, и оно адресовано командованию дивизии за подписью генерал-лейтенанта Хоффмана:

«Дивизионный батальон 616 находился в совместном тактическом контакте с 5.06 по 14.08.42 г., а именно 15 часть зенитной дивизии, с другими группами войск, о чём был заранее проинформирован и проинструктирован. Находясь в подчинении командования дивизии и совместно с военно-воздушными силами, являясь самостоятельным, готовым к любым военным действиям, это соединение отличалось готовностью к выполнению поставленных задач. Участвуя в боях, батальон достиг наряду с уничтожением многочисленных пулемётных расчётов, гранатомётных орудий, позиционных сил противника, bunkеров, следующих успехов: уничтожено 6 самолётов в воздухе, 47 зенитных орудий, 12 единиц тяжёлого вооружения. Также были захвачены и уничтожены 40 самолётов, готовых к вылету, 18 бронетранспортёров, 2 склада обмундирования, 2 мин-лагеря противника. Взято в плен 1099 человек. Представить командира соединения майора Лукаса к награде немецким золотым крестом за храбрость и успешные действия батальона в составе зенитной дивизии. Огромное спасибо всем причастным к этому событию в батальоне и дальнейших успехов солдатам».

После июля 1943-го всё изменилось

А вот довольно любопытное донесение уже от 27 декабря 1943 года. Курская битва, как известно, уже была завершена в августе 43-го, но документ касается именно тех событий в наших местах. Отправитель письма – командир 332-го зенитного полка 65-й пехотной дивизии, штандартенфюрер генерал-майор Пфайфер, адресовано оно батальонному комиссару майору Лукасу. Вот его содержание:

«Находящийся в моём подчинении зенитный дивизион принимал участие в тяжёлых боях в конце июля / начале августа 1943 года севернее Томаровки. 332-й зенитный полк успешно оборонялся от многочисленных атак и ударов русских, в результате своих контрударов, несмотря на немногочисленные ударные группы нашей пехоты, полк успешно оказывал сопротивление противнику. Вы лично в тяжёлой ситуации взяли командование полком на себя и лично организовали оборону. Я охотно выражаю Вам своё признание за то, что взяли командование на себя по причине моего ранения. Я желаю Вам и Вашим подчинённым сохранить жизнь в наших дальнейших сражениях».

Пожеланиям немецкого генерала не суждено было сбыться, как и планам вермахта в целом. Как известно, Гитлеру покорилась «непокорённая Европа», вся же наша страна грудью встала на защиту Отечества. Правда, сегодня эта самая Европа забыла, как русский солдат освобождал её от фашиста и проливал свою кровь на той земле. А жаль. История, мы знаем, не прощает подобных ошибок...